РЕШЕНИЕ

по делу № 034/01/16-346/2020

о нарушении антимонопольного законодательства

Резолютивная часть решения оглашена 22 июня 2020 года Волгоград

Решение в полном объеме изготовлено 29 июня 2020 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области (далее – Управление) по рассмотрению дела № 034/01/16-346/2020 о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

<…> – председателя Комиссии, заместителя руководителя Управления,

<…> – члена Комиссии, начальника отдела контроля монополистической деятельности и торговли Управления,

<…> - члена Комиссии, заместителя начальника отдела контроля монополистической деятельности и торговли Управления,

рассмотрев дело № 034/01/16-346/2020 о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденное по признакам нарушения Администрацией <…>, индивидуальным предпринимателем Ш <…> пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключении в незначительный промежуток времени контрактов на оказание услуг по пожарной опашке, на вывоз твердых бытовых отходов, на работы по расчистке дорог от снеговых заносов без конкурентных процедур, что привело или могло привести к ограничению, недопущению, устранению конкуренции на рынке услуг в указанной сфере правоотношений, в отсутствие лиц, надлежащим образом извещенных,

УСТАНОВИЛА:

Поводом для возбуждения настоящего дела послужили материалы прокуратуры Ленинского района Волгоградской области от 17.12.2019 вх. № 11899 по признакам нарушения антимонопольного законодательства со стороны Администрации и ИП Ш выразившегося в заключении в незначительный промежуток времени контрактов на оказание услуг по пожарной опашке, на вывоз твердых бытовых отходов, на работы по расчистке дорог от снеговых заносов без конкурентных процедур, что привело или могло привести к ограничению, недопущению, устранению конкуренции на рынке услуг в указанной сфере правоотношений.

В материалах прокуратуры Ленинского района Волгоградской области указано, что Администрацией с ИП Ш заключено 13 контрактов на оказание услуг по пожарной опашке, на вывоз твердых бытовых отходов (далее - ТБО), на работы по расчистке дорог от снеговых заносов.

1. Муниципальный контракт № 3 от 06.06.2014 на пожарную опашку, на сумму 5 165,51 руб.

2. Муниципальный контракт № 7 от 08.08.2014 на пожарную опашку, на сумму 5

165,51 руб.

3. Муниципальный контракт № 2 от 01.09.2015 на пожарную опашку, на сумму 20 000,00 руб.

4. Муниципальный контракт № 2 от 18.04.2016 на пожарную опашку, на сумму 30 000,00 руб.

5. Муниципальный контракт № 2 от 01.06.2017 на пожарную опашку, на сумму 20 000,00 руб.

6. Муниципальный контракт № 1 от 30.01.2015 на вывоз ТБО, на сумму 50 000,00 руб.

7. Муниципальный контракт № 1 от 11.01.2016 на вывоз ТБО, на сумму 50 000,00 руб.

8. Муниципальный контракт № 1 от 03.04.2017 на вывоз ТБО, на сумму 10 000,00 руб.

9. Муниципальный контракт № 3 от 11.01.2016 на работы по расчистке дорог от снеговых заносов, на сумму 20 000,00 руб.

10. Муниципальный контракт № 2 от 16.04.2018 на пожарную опашку, на сумму 10 500,00 руб.

11. Муниципальный контракт № 3 от 21.05.2019 на пожарную опашку, на сумму 14 168,32 руб.

12. Муниципальный контракт № 1 от 16.04.2018 на вывоз ТБО, на сумму 5 538,00 руб.

13. Муниципальный контракт № 8 от 17.12.2018 на работы по расчистке дорог от снеговых заносов, на сумму 14 200,00 руб.

Указанные контракты были заключены с единственным поставщиком в порядке п. 4 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

По мнению прокуратуры Ленинского района Волгоградской области в действиях Администрации и ИП Ш имеются признаки нарушения п. 4 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), выразившиеся в заключении в незначительный промежуток времени контрактов на оказание услуг по пожарной опашке, на вывоз твердых бытовых отходов, на работы по расчистке дорог от снеговых заносов без конкурентных процедур, что привело или могло привести к ограничению, недопущению, устранению конкуренции на рынке услуг в указанной сфере правоотношений.

По результатам рассмотрения материалов прокуратуры Ленинского района Волгоградской области, указывающих на нарушение антимонопольного законодательства со стороны Администрации и ИП Ш, приказом руководителя Управления № 45 от 17.03.2020 возбуждено дело № 034/01/16-346/2020 по признакам нарушения Администрацией и ИП Ш пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Рассмотрев представленные материалы, изучив обстоятельства дела, выслушав доводы сторон по делу, Комиссия Управления приходит к следующему.

Пунктами 2, 3 статьи 22 Закона о защите конкуренции к функциям антимонопольного органа отнесены, в частности, предупреждение монополистической деятельности хозяйствующих субъектов, выявление нарушений антимонопольного законодательства, а также принятие мер по прекращению выявленных нарушений и привлечение виновных лиц к ответственности.

В соответствии с пунктом 10 статьи 4 Закона о защите конкуренции, под монополистической деятельностью понимается злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью.

В соответствии с пунктом 1.1 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее - Порядок) порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке используется для анализа состояния конкуренции в целях установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) и выявления иных случаев недопущения, ограничения или устранения конкуренции, в том числе: а) при рассмотрении дел о нарушениях антимонопольного законодательства; б) при принятии решений в рамках государственного контроля за экономической концентрацией согласно главе 7 Закона о защите конкуренции, за исключением рассмотрения сделок и иных действий, которые осуществляются внутри группы лиц; в) при решении вопросов о принудительном разделении (выделении) коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в соответствии со статьей 38 Закона о защите конкуренции; г) при формировании реестра хозяйствующих субъектов, ведение которого предусмотрено пунктом 8 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 10.8 Порядка по делам, возбужденным по признакам нарушения статьи 16 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции на товарном рынке включает следующие этапы: а) определение временного интервала исследования товарного рынка; б) определение продуктовых границ товарного рынка. При определении таких границ может приниматься во внимание предмет соглашения, заключенного между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами, в котором усматриваются признаки нарушения антимонопольного законодательства; в) определение географических границ товарного рынка. При определении таких границ могут приниматься во внимание, в частности:

- предмет соглашения, заключенного между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами, в котором

усматриваются признаки нарушения антимонопольного законодательства;

- границы территории, на которой осуществляют свои полномочия участвующие в соглашении федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации;

- границы территорий, на которых действуют хозяйствующие субъекты - участники рассматриваемого соглашения;

- границы территорий, на которых действуют хозяйствующие субъекты, на деятельность которых рассматриваемое соглашение оказало или могло оказать негативное влияние.

В связи с рассмотрением дела о нарушении антимонопольного законодательства Управлением подготовлен обзор состояния конкуренции при заключении соглашения между Администрацией, ИП Ш при заключении в незначительный промежуток времени контрактов на оказание услуг по пожарной опашке, на вывоз твердых бытовых отходов, на работы по расчистке дорог от снеговых заносов без конкурентных процедур в границах Ленинского района Волгоградской области в период с 2017 г. по 2019 г.

По результатам проведения анализа состояния конкурентной среды на рынке оказания услуг по пожарной опашке, на вывоз твердых бытовых отходов, на работы по расчистке дорог от снеговых заносов без конкурентных процедур в границах Ленинского района Волгоградской области за указанный период установлено, что Администрацией в период с 06.06.2014 по 21.05.2019 с ИП Ш заключено контрактов на оказание услуг по пожарной опашке, на вывоз твердых бытовых отходов, на работы по расчистке дорог от снеговых заносов. Согласно заключенным контрактам все работы по пожарной опашке, на вывоз твердых бытовых отходов, на работы по расчистке дорог от снеговых заносов, осуществлялись на территории <…>.

С учетом указанных обстоятельств границы территорий, на которых действуют хозяйствующие субъекты, на деятельность которых рассматриваемое соглашение оказало или могло оказать негативное влияние определены как <…>.

В силу ст. 41.1 Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения.

Соответственно, Комиссией в рамках настоящего дела рассматривается законность заключения контрактов в пределах трех лет до даты рассмотрения дела.

В данной связи Комиссией Управления установлено, что Администрацией с ИП Ш заключено 4 контракта на оказание услуг по пожарной опашке, на вывоз ТБО, на

работы по расчистке дорог от снеговых заносов.

1. Муниципальный контракт № 2 от 16.04.2018 на пожарную опашку, на сумму 10 500,00 руб.

2. Муниципальный контракт № 3 от 21.05.2019 на пожарную опашку, на сумму 14 168,32 руб.

3. Муниципальный контракт № 1 от 16.04.2018 на вывоз ТБО, на сумму 5 538,00 руб.

4. Муниципальный контракт № 8 от 17.12.2018 на работы по расчистке дорог от снеговых заносов, на сумму 14 200,00 руб.

Указанные контракты были заключены с единственным исполнителем в порядке п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Согласно ч. 2 ст. 8 Закона о контрактной системе запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок, операторами электронных площадок, операторами специализированных электронных площадок любых действий, которые противоречат требованиям данного Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Согласно ч. 13 ст. 22 Закона о контрактной системе идентичными товарами, работами, услугами признаются товары, работы, услуги, имеющие одинаковые характерные для них основные признаки. При определении идентичности товаров незначительные различия во внешнем виде таких товаров могут не учитываться. При определении идентичности работ, услуг учитываются характеристики подрядчика, исполнителя, их деловая репутация на рынке.

В силу ч. 20 ст. 22 Закона о контрактной системе методические рекомендации по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), устанавливаются федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок.

В соответствии с п. 3.5.2 методических рекомендаций, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567, идентичными признаются работы, услуги, обладающие одинаковыми характерными для них основными признаками (качественными характеристиками), в том числе реализуемые с использованием одинаковых методик, технологий, подходов, выполняемые (оказываемые) подрядчиками, исполнителями с сопоставимой квалификацией.

В соответствии со статьей 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами

государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта и органов местного самоуправления как не соответствующих статье 16 Закона о защите конкуренции необходимо установить наличие противоречащих закону соглашения между указанными лицами или их согласованных действий и наступление (возможность наступления) в результате этих действий (соглашения) последствий, связанных с недопущением, ограничением, устранением конкуренции.

Под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Признаками ограничения конкуренции являются сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации (пункт 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Закон о контрактной системе регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Согласно пункту 9 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки заказчик устанавливает следующие единые требования к участникам закупки, в том числе отсутствие между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, под которым понимаются случаи, при которых руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий состоят в браке с физическими лицами, являющимися выгодоприобретателями, единоличным

исполнительным органом хозяйственного общества (директором, генеральным директором, управляющим, президентом и другими), членами коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, руководителем (директором, генеральным директором) учреждения или унитарного предприятия либо иными органами управления юридических лиц - участников закупки, с физическими лицами, в том числе зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя, - участниками закупки либо являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными указанных физических лиц. Под выгодоприобретателями для целей настоящей статьи понимаются физические лица, владеющие напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций хозяйственного общества либо долей, превышающей десять процентов в уставном капитале хозяйственного общества.

Указанную норму необходимо применять с учетом закрепленных в статье 6 Закона о контрактной системе принципов контрактной системы в сфере закупок, обеспечивающих гласность и прозрачность осуществления государственных и муниципальных закупок и направленных на предотвращение коррупции и недопущение ограничения конкуренции, что корреспондирует требованиям пунктов 1 и 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Частью 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции установлены запреты на осуществление организатором закупки или заказчиком действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе на координацию деятельности участников закупки, создание преимущественных условий участия в закупке для отдельных ее участников (в том числе путем открытия доступа к информации), нарушение порядка определения победителя закупки. По смыслу указанных норм не допускаются к участию в аукционе лица, аффилированность которых сама по себе создает условия для конфликта интересов. Аналогичный запрет установлен частью 1 статьи 1, частью 2 статьи 8 Закона о контрактной системе.

Из системного толкования указанных положений Закона о контрактной системе и Закона о защите конкуренции следует, что в данном случае достижение указанных целей может привести к нарушению равенства участников закупки, баланса интересов участников закупки и заказчика, к предоставлению необоснованных преференций одному из участников.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Частью 2 статьи 10 Закона о противодействии коррупции установлено, что в части 1 указанной статьи под личной заинтересованностью понимается возможность

получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон о принципах ОМС) лицо, замещающее муниципальную должность, - депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления, член избирательной комиссии муниципального образования, действующей на постоянной основе и являющейся юридическим лицом, с правом решающего голоса, работающий в комиссии на постоянной (штатной) основе. Должности председателя контрольно-счетного органа муниципального образования, заместителя председателя контрольно-счетного органа муниципального образования, аудитора контрольно-счетного органа муниципального образования могут быть отнесены к муниципальным должностям в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

Согласно ч. 4.1 ст. 36 Закона о принципах ОМС глава муниципального образования должен соблюдать ограничения, запреты, исполнять обязанности, которые установлены Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона о противодействии коррупции лицо, указанное в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, обязано принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов.

Как следует из материалов, Администрацией в период с 06.06.2014 по 21.05.2019 с ИП Ш заключено муниципальных контрактов на оказание услуг по пожарной опашке, на вывоз твердых бытовых отходов, на работы по расчистке дорог от снеговых заносов на общую сумму 254 737,34 рублей.

Предметом всех контрактов являлось услуги по пожарной опашке, на вывоз твердых бытовых отходов, на работы по расчистке дорог от снеговых заносов.

Управлением при рассмотрении материалов прокуратуры Ленинского района Волгоградской области установлен факт наличия родственных связей между ИП Ш и главой Администрации Ш (являются отцом и дочерью), который они также подтвердили в своих письменных объяснениях, данных прокуратуре Ленинского района Волгоградской области.

Согласно статье 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В силу статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами (императивным

нормам), действующим в момент его заключения.

Таким образом, обязанность проверять соответствие положений договора и правовых оснований для его заключения действующему законодательству, в том числе Закону о защите конкуренции и Закону о контрактной системе, возложена на обе стороны договора.

Заключение договора, являющегося согласованием воли сторон обо всех существенных условиях, в том числе противоречащих законодательству о контрактной системе и антимонопольному законодательству, свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения.

При этом заключение договора в обход закона предполагает наличие вины обеих сторон соглашения, поскольку оно заключено в целях ограничения конкуренции (статья 10 ГК РФ).

Предоставление возможности получения доходов дочери главы администрации Ш - ИП Ш в рамках заключенных муниципальных контрактов образует личную заинтересованность главы Администрации.

Таким образом, несмотря на то обстоятельство, что в силу пункта 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе ограничения годового объема закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не применяются в отношении закупок, осуществляемых заказчиками для обеспечения муниципальных нужд сельских поселений, администрация и ИП Ш в любом случае не вправе были заключать спорные контракты между собой на неконкурентной основе.

Также Управлением установлено, что Ш до 2014 года был индивидуальным предпринимателем и оказывал услуги по пожарной опашке, на вывоз твердых бытовых отходов (далее - ТБО), на работы по расчистке дорог от снеговых заносов в рамках заключенных муниципальных контрактов с Администрацией.

ИП Ш до 26.08.2019 работала в должности учителя МКОУ <…>.

У ИП Ш отсутствовала необходимая для производства работ техника. Трактор, указанный в контрактах, принадлежал на праве собственности её отцу – Ш.

06 ноября 2015 г. ИП Ш. выдана нотариальная доверенность Ш (главе Администрации) сроком на 10 лет на представление её интересов во всех государственных, муниципальных и частных организациях и учреждениях, пред физическими и юридическими лицами по любым вопросам, связанным с осуществлением ИП Ш предпринимательской деятельности.

Цена контрактов формировались исключительно исходя из предложений ИП Ш Технику для выполнения работ по муниципальным контрактам, заключенным с Администрацией, ИП Ш приобретала в пользование у Ш (главы Администрации) на безвозмездной основе. Для выполнения работ ИП Ш привлекала дядю <…>, знакомого <…>, с данными лицами трудовые и договоры ГПХ не заключались.

Также установлено, что у ИП Ш отсутствовала лицензия на деятельность по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов 1-4 класса опасности.

Следовательно, отсутствие публичных процедур, направленных на привлечение к заключению контрактов иных лиц, соответствующих требованиям Закона о контрактной системе, не привело к эффективному использованию бюджетных средств, предполагающему, в том числе, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) (статья 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах действия Администрации и ИП Ш по заключению муниципальных контрактов между собой в условиях конфликта интересов привели к реальному устранению конкуренции на рынке оказания услуг по пожарной опашке, вывозу твердых бытовых отходов, на рынке выполнения работ по расчистке дорог от снеговых заносов.

Кроме того, прокуратурой Ленинского района Волгоградской области в материалы дела представлен приговор Ленинского районного суда от 02.03.2020 по делу № <…> о признании Ш виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Ленинский районный суд Волгоградской области квалифицировал действия Ш по части 1 статьи 292 УК РФ как служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 292.1 УК РФ) при заключении с ИП Ш в том числе контрактов на оказание услуг по пожарной опашке, на вывоз ТБО, на работы по расчистке дорог от снеговых заносов.

На основании изложенного, в действиях Администрации и ИП Ш имеется нарушение п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении в незначительный промежуток времени контрактов на оказание услуг по пожарной опашке, на вывоз ТБО, на работы по расчистке дорог от снеговых заносов в условиях конфликта интересов между собой и без проведения со стороны Администрации публичных процедур определения поставщика, соответствующего требованиям Закона о контрактной системе, что привело или могло привести к ограничению, недопущению, устранению конкуренции на рынке услуг в указанной сфере правоотношений.

В ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства Комиссия Управления пришла к выводу об отсутствии оснований для выдачи Администрации и ИП Ш предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно части 5 статьи 39 Закона о защите конкуренции, если в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган выявит обстоятельства, свидетельствующие о наличии административного правонарушения, антимонопольный орган возбуждает дело об административном правонарушении в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

Совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, является самостоятельным составом административного правонарушения. Таким образом, в действиях Администрации и индивидуального предпринимателя Ш усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 1 статьи 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Управления,

РЕШИЛА:

1. Признать Администрацию <…>, индивидуального предпринимателя Ш <…> нарушившими пункт 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

2. Передать материалы дела № 034/01/16-346/2020 о нарушении антимонопольного законодательства уполномоченному должностному лицу для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренного статьей 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 1 статьи 52 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» решение и (или) предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания.

Дела об обжаловании решения и (или) предписания антимонопольного органа подведомственны арбитражному суду.

Решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа могут быть также обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа.